

Набутов Кирилл
(телеведущий)

04.10.06

Кудрявцева - 2006 - 28 сен. - 40 л. - с. 6

Правда-матка

Колымские рассказы от НТВ

Тема наказания всегда была в России темой краеугольной, чтобы не сказать смыслообразующей. То есть преступления как таковые вполне могли и не быть, но наказание как профилактическая мера следовало неотвратимо. На всякий случай, чтобы впредь даже сама мысль о чем-либо противоправном (в России это слово всегда было синонимом антигосударственного) не могла возникнуть в буйных головах соотечественников.

Соответственно, традиции у нас в этой области самые что ни на есть добрые, в смысле давние. Так, грозный царь Иоанн Васильевич любил "перебрать" "людишек осударевых" на пользу дела, причем делал это вполне вдохновенно и изобретательно, разработав, в частности, для той надобности целую систему, получившую название опричнины. Однако, что показательно для национального менталитета, именно смиренное покаяние "супротивника" и безропотное отдавание себя на великий и, разумеется, справедливый суд царский стало характерной национальной чертой.

Мифологической, разумеется.

Как тут не вспомнить лермонтовскую "Песню про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова". Да, за правое дело погубил насильника и сластолюбца, но и сам голову на плаху возложил, ни минуты не раздумывая, так как волю государеву нарушил, а стало быть, наказанию подлежал вне всякого сомнения.

Опять же император Петр I, "прорубая окно в Европу", ни на минуту не сомневался в том, что всяк, по той или иной причине не могущий или не желающий ему в этом (в "прорубании") пособлять, наказан должен быть непременно, что на пользу пойдет как ему самому (якобы преступнику), так и хорошим уроком остальным послужит.

Подобная схема "хорошим уроком" служила не одно столетие. А о том, что именно советская власть превратила ее в идеально отлаженный и до поры четко работающий механизм, и говорить не приходится.

Стало быть, преступление и наказание для нас есть извечная, скорее философская, нежели поведенческая антитеза. Ведь известно же, что в России от тюрьмы и от сумы не следует зарекаться. Соответственно, данный предмет всегда будет востребован соотечественниками, немалый процент которых, к слову сказать, испытал на себе, что это такое - быть наказанным по-русски.

Совершенно неожиданно понимание этой, как думается, несложной аксиомы пришло и к руководству телеканала НТВ. Не в том, конечно же, смысле, что своих сотрудников неплохо бы периодически подвергать телесным наказаниям и отправлять

на исправительные работы куда-нибудь в Мордовию, Магадан или Кемь, а в том смысле, что аудиовизуальный продукт данной направленности может иметь совсем недурные шансы стать прибыльным и рейтинговым.

Вот и появились на "четвертой кнопке" разнообразные "зоны" и "остроги", решенные в стилистике абсолютного "нуара", то есть изначально не предполагающие никакого "мыльного" елеса, никаких сериальных сладеньких сюжетов и глянцевого персонажей. Только одна правда-матка, брутальная, конечно, сумрачная и жестокая.

Мол, так живем, "братаны"!

Что ни говори, а это утверждение не лишено здравого смысла.

Другое дело, следует ли настойчиво превращать лагерную романтику и тюремный "расклад" в предмет для всенародного изучения и постижения. Нынче каждый школьник без запинки расскажет, чем блатной отличается от суки, что такое периметр (к математике термин не имеет никакого отношения!) и кто такой контролер (к общественному транспорту термин не имеет никакого отношения!), что значит "откинуться" и что такое "ходка".

Безусловно, всякое знание, разумно усвоенное и мастерски преподанное, полезно. Но вот тут и возникает вопрос о том, кто его (знание) будет нести благодарным ученикам, в нашем случае, зрителям.

Когда это на том же НТВ делает Кирилл Набутов в своем цикловом проекте "Наказание. Русская тюрьма вчера и сегодня", то тут в качественной и профессиональной подаче материала сомневаться не приходится.

Первый фильм данного проекта был посвящен так называемому Дальлагу НКВД, а точнее сказать, неведомой стране, имя которой - Колыма.

С некоторых пор вспоминать об этом чудовищном красном молохе, перемоловшем миллионы человеческих жизней, как-то не очень принято.

Мол, покричали в начале 90-х, попричитали, положили на Лубянской площади здоровенный Соловецкий камень, ну и достаточно. Тем более что какая молодая держава, а Россия таковой оказывается перманентно, застрахована от ошибок? Никакая!

Следовательно, телевизионное усилие господина Набутова представляет более чем своевременным, грамотным и в чем-то даже смелым. Действительно, найти человека, прошедшего колымский ад, и на нынешнем осторожном, "глянцевом" и "гламурном" ТВ дать ему слово - не шуточный гражданский поступок.

Причем слово тихое (герою фильма за девяносто), неброское, но при этом страшное и удивительно точное - главное наказать, а за что, почему и зачем - потом разберемся. Если вообще будет с кем разбираться!

Теперь-то мы знаем, что в своем подавляющем большинстве не с кем.

Удивительными по своей силе оказались планы заброшенных по берегам Колымы лапунктов, безымянных захоронений эсков - всей этой оказавшейся никому не нужной сталинской индустрии по "перевоспитанию" человека, этих бескрайних, наводящих безмолвный ужас лесов, сопков, рек и озер.

А ведь это тоже правда-матка о нашей истории, о наших дедах и отцах, что теперь, увы, не всегда готовы выслушать ее с пониманием и без агрессии.

Впрочем, и на это можно найти свой ответ. В частности, в известном сочинении не менее известного русского сочинителя Федора Достоевского - должно пройти много времени, чтобы нынешние Родионы Романовичи, а все мы ими и являемся, пришли к пониманию того, что сотворено ими и их предками.

Сотворено и доброго, и злого.

Время идет медленно, но, с другой стороны, и в России надо жить долго.

Главное, чтобы позволили...

Максим ГУРЕЕВ

